У нас в гостях Елена Мадден (Берлин) – литературовед, консультант по детскому многоязычию, учитель-методист берлинского общества "Карусель", автор книги "Наши трехъязычные дети (СПб.: Златоуст, 2008) и создатель детского "сочинительского" сайта www.multilingualkids-art.narod.ru.

Русский письменный: опыт в семье…

… Дети познакомились с азбукой, научились складывать буквы в слова. Пора применять знания! И вот у мамы с папой появляются новые заботы и новые вопросы. Какие книжки для чтения выбрать? что предлагать писать?.. Как привить вкус к чтению и письму – самый главный вопрос. Но именно эта задача и оказывается сложнее всего для русскоязычных родителей, живущих за пределами России!

И у нас в семье не обошлось без проблем. Удивительно, но это так: наши дети-близнецы в учебе показали себя совершенно разными! Это при одинаковом-то воспитании… Дочь сразу же превратилась в заядлую "книжницу", читала все, что ни попадется на глаза (надо было убирать с глаз подальше, а не подкладывать…), писала с охотой, много и прилежно. Сын же… Я как-то раз определила наши трудности так: нам "достался" ребенок с "аллергией к обучению" (как только замечает, что с ним не просто разговаривают, но *учат*, сразу же и очень решительно отказывается в этом участвовать!). При этом любознательности сыну не занимать…

Пришлось искать обходные пути. Как всегда, на помощь пришли игры.

- Первой счастливой "находкой" оказался ПОИСК СОКРОВИЩ.
  Помогали искателям "сокровищ" записки. Первые, простейшие, указания ("*клад под твоим одеялом*") я выкладывала кубиками Зайцева. Летом мы составляли "послания" мелом на асфальте, из рисунков-символов, цифр и отдельных слов: "→ *5 шагов*"; "↑ *10 ступенек*"; "*письмо – через 10* ♣ " (деревьев, то есть)… Условие было такое: тот, кто прячет, пишет сам, кто ищет, читает сам.
  Слов становилось все больше, знаков все меньше – дети не протестовали.
  Постепенно условия игры усложнялись. К "письму" добавилась "карта", то и другое оказывалось спрятано, нередко разорвано на клочки. Читать было не легко: некоторые буквы в наших "старинных" документах "стерлись" или "выцвели", использовался "шифр"… Да и написаны были нередко не "инструкции", а загадки. В "сокровища" мы играем до сих пор. Кажется, эта беспроигрышная (и для родителей, и для детей) игра не надоест никогда...
- НЕ ТЕ ВЫВЕСКИ. Мы (как это делают многие родители) развешивали по квартире надписи, надеясь, что они "автоматически" отложатся в памяти детей. Этого не происходило. Тогда мы попробовали другой способ: нарочно "перепутали" записки. Дело пошло лучше – мы начали развешивать исключительно неверные надписи.
  Кажется, успех игре обеспечила изюминка: учет ассоциаций. Мы старались, чтобы реальные вещи были в чем-то похожи на те, к каким отсылают "фальшивые" названия. Так смешнее! Например: вентилятор стал "велосипедом", детский мячик – "лягушкой", телефон – "будильником", наушники – "шапкой"…
- Всем мамам известны книжки со вставками – рисунками или наклейками. Но ведь можно вывернуть принцип наизнанку: прерывать рассказы ВСТАВКАМИ-ЗАПИСКАМИ! *Ребенок потерялся Ему хочется есть. Он бредет по улице и видит надпись: "Музей".* (Читаем надпись.) *Есть там еда?..*
- Сын с охотой помогал готовить – я предложила записывать РЕЦЕПТЫ, "чтоб не забылись". Он на удивление легко согласился – и довольно много писал! (и одновременно "тренировался" в построении количественных сочетаний: 2, 3, 4 стакана, а вот 5 – уже стаканов…).

- БЭБИ-СЛОВА: ПРЕДСТАВЬ СЕБЯ НА МЕСТЕ МАМЫ… Я распечатала начальный "лексикон" наших детей и предложила им догадаться, что они пытались сказать в возрасте 1-2 лет. Надо было читать загадочные "бэби-слова" и записывать их толкования. "*Картоха*" – ну, это понятно; а вот "*пукока*" – уже посложнее, могут быть варианты… Игра имела успех.
  А что делать родителям, которые не записывали и забыли первые слова детей? Ничего страшного: дети ведь могут "помогать" чужим мамам! Образцы детского словотворчества можно позаимствовать и в книге К.Чуковского "От двух до пяти".
- Игра "ГЛУХОНЕМЫЕ". Мама "больна": *заболело горло* (а заодно *и уши*). Приходится переписываться...
- НАЙДИ НАЗВАНИЕ. Ребенок хочет посмотреть фильм – почему же нет? при одном условии: если найдет его в перечне. А там… выдуманные "названия", начинаются как нужное, а дальше ерунда какая-то… *похоже, да не то же*! приходится каждое слово дочитывать до конца, не ограничиваясь парой первых букв… Например: ищем "*Муми-тролли"* – а в "каталоге" значатся "*Муму и Тру-ля-ля*", "*Мама и тарелка*", "*Мармелад и тортеллони*"...
- Наверное, все мальчики любят "работать с компьютером". Любят и ПИСАТЬ В КОМПЬЮТЕРЕ!
  Правда, я этот "прием" нечасто практиковала (ребенок, прикованный к компьютеру, не самое приятное зрелище для мамы). Мы нашли компромиссный вариант: сын пишет на бумаге – я вношу в компьютер, сын же "проверяет", а потом экспериментирует с внешним видом написанного (меняет размер, место…). Интерес к процессу усилили программы Wordart и Power Point: открылись интереснейшие эффекты!

Понятно, "мамин опыт" не универсален. И дети все разные, и у мам разные интересы и жизненные занятия… Однако попробовать необычные игры стоит: а вдруг получится!

- "ФИГУРНЫЕ СТИХИ": слова записаны так, что образуется картинка. Например: "летние слова" – в форме солнца, "зимние слова" – в форме снежинки… Плоды детского творчества отправим на "выставку" – на стену квартиры. Большинство детей с гордостью будут демонстрировать свои "картины" гостям! (Отметим: на "картинах" надо ведь еще и подпись поставить, добавить названия…)
- Некоторые семьи с любовью к письменному слову выпускают ДОМАШНЮЮ СТЕНГАЗЕТУ! Занятие отнимает много времени и сил, но можно попробовать упрощенный вариант: пробковую доску с приколотыми к ней записками – "объявления", смешное, "грамоты" и "доска почета"… (А вот "доску позора" не стала бы рекомендовать: обидит и будет сорвана.)

В жизни родителей случаются и "нечаянные радости". Иногда дети во время игры вдруг сами начинают писать по-русски! Игры с записками, выдуманные самими детьми, ценнее других: увлеченности игроков нет границ…

Так, наши малыши однажды по собственной инициативе начали создавать… МУЗЕЙ. Я всего лишь предложила первый "экспонат" ("носок вчерашний" под стеклянной банкой) – идея закрепила язык "проекта" (русский), сама же оказалась забыта или отброшена. И вот на дверь комнаты была повешена табличка "*В музей заходить времино заприщено*", дети потащили в "запасники" разнообразные объекты: гитару, вилки для вечеринки, расческу, раскладушку, часы… Наконец родителей пригласили на "экскурсию". Гид провел ее по всем правилам. Пластмассовой вилкой, как оказалось, ел Петр Первый. А расческу нашли при "раскопках", ею якобы расчесывался первобытный человек… Выставлены были и "волшебные" вещи (как в Музее лжи в Гантикове под

Берлином): ковер, зажирающий оброненные деньги (ну как было не проверить! упавшее, как полагается, пропало – и было пожертвовано в фонд заведения). При "музее" действовал маленький "магазинчик", была устроена "лотерея"… Дети, готовясь к игре, исписали – без всяких просьб и уговоров! – кипы бумаги. Надо ведь было подписывать экспонаты, сочинять тексты для бумажных лотерейных квадратиков…

Вообще-то среди детских занятий немало таких, что естественно сопровождаются разного рода записями. Если подключатся русскоязычные мама или папа, записи эти будут сделаны по-русски. Примеры? Дети играют в МАГАЗИН или КАФЕ – им придется писать "ценники", "меню", выписывать "счет".

Список домашних письменных "жанров" не так уж и короток: ПЛАНЫ ПОКУПОК, ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ, списки "Я ЛЮБЛЮ…" и "ТЕРПЕТЬ НЕ МОГУ…", список "ВЕЖЛИВЫЕ СЛОВА" (а у нас еще и дразнилки – в "Советы" не укладываются…), ОТКРЫТКИ к дням рождения, ПИСЬМА дедушке с бабушкой, СПИСКИ ЖЕЛАНИЙ (а у 5-6-летних – вежливое письмо "Деду Морозу" с деликатной просьбой-напоминанием о подарке) и т.д.

Родителям помогут и старые добрые игры со словами:

● манипуляции с буквами: БУКВА ЗАБЛУДИЛАСЬ (*на волке лежит книга*), БУКВА ПОТЕРЯЛАСЬ (*вот чем мы укутываем шею: шар_*!), УБИРАЕМ БУКВУ – ПОЛУЧАЕМ НОВОЕ СЛОВО (*тросы-росы-осы*),

● русский вариант игры СКРАББЛ: игроки, получив по 7 букв, выкладывают их на поле, составляя, как в кроссворде, все новые слова.

● Любимый многими "НАБОРЩИК" (найди в слове другие); взрослые игроки отыскивают в иных длинных русских словах сотни и даже тысячи коротких!

● АНАГРАММА. Ее упрощенный, для новичков, вариант – "Переставь слоги": насос – сосна.

● А сколько похожих авторских игр, приглашающих к продолжению! "Свинодил" М. Яснова и "Das Schwokodil" немца В. Блехера, где названия животных разрезаны на части и "обмениваются" фрагментами, – мы выдумали, нарисовали и подписали множество "неведомых зверюшек".

А можно ведь "перепутывать" и поговорки, и названия детских книжек…

● НАЙДИ СЛОВА В ЦЕПОЧКЕ (*носкисказка* – здесь 4 слова! а некоторые увидят и 5…). Если же родители не хотят ничего сами придумывать, могут поиграть иначе – в игру

● ПРОДОЛЖИ ЦЕПОЧКУ: последний слог одного слова начинает второе (*морекабанкарета*...). Можно играть в пути: в метро, на автобусной остановке…

Таких игр великое множество, их можно найти и в книжках, и в интернете… Их и выдумать нетрудно – это показывают сайты мам и энтузиастов детского образования из непрофессионалов. Например, игротека сайта-портала "Солнышко" (www.solnet.ee), созданного программистом по профессии Т. Евтюковой.

…И что же – каков итог маминых усилий? Сын больше не отказывается читать русские книжки – и не ставит никаких условий! (Да и как отказаться, если мама, почитав минут 5 из интереснейшей книжки "Девочка с Земли", *почувствовала себя усталой* и закрывает книжку…) Он без сопротивления пишет по-русски – не только письма, "правила", "рецепты", но и собственные рассказы. Пишет пока не очень много, но уверенно; при этом делает все меньше ошибок.

Занятия письменным русским дома трудоемки. Впрочем, быть мамой или папой – вообще тяжкая работа… Надеюсь, родителей ободрит наш опыт и "прогноз": если действовать упорно, но ненавязчиво, все получится! Дети БУДУТ и читать, и писать на языке родителей. Может быть, даже и по собственной инициативе…

…и в школе

Мне уже приходилось высказываться о роли игр на уроке (Партнер, 2009, № 3). Эта тема заслуживает подробного обсуждения.

Сравним две языковые игры. Обе извлечены из книжки И.Д. Агеевой "Новые загадки про слова". (Выбор книги случаен; можно было бы использовать любой другой сборник словесных игр.)

1. Вопрос из "*коварной викторины про слова*": В какой ягоде дерево растет? (*Сл**ива)***

2. "*Коварная диктовка*":

Я Водяной. Я Водяной.

Никто не водится со мной.

Внутри меня **водица**.

Ну что с таким **водиться**.

Ю. Энтин (В отличие от множества авторов-составителей, "анонимизирующих" литературный материал игровых заданий, И.Д. Агеева уважительно относится к авторству.)

Зададимся простыми дидактическими вопросами: что, собственно, эти две игры обучению дают? каков их **эффект**, каков **к.п.д.**? **детям какого возраста** они больше подходят?

1. Благодаря первой игре младший школьник на несколько минут задержится в русской языковой среде (если вообще обнаружит готовность отвлечься от рисования монстров и машин ради словесной игры …).

Другими словами, это типичная **развлекательная** игра. На школьном уроке ее можно использовать разве для разрядки.

2. Это игра совсем другая. Она может направить урок. Она будит языковое сознание, создает познавательную задачу: слова явно разные, значит, их нужно по-разному писать – а как? Нередко 7-летки пишут (фонетическим письмом) "купаца" или "смеяца" – "коварная диктовка" привлечет внимание к орфографическому правилу, включит механизмы сначала непроизвольной, а затем и произвольной памяти.

Короче, это пример **учебной игры** – игры, которая превращается в **инструмент овладения языковым правилом**. Такие игры найдут себе место и в младших, и в средних "классах"-группах.

Справедливости ради надо заметить: польза первой игры несколько больше, если мы предлагаем ее 4-5-летним детям, только начинающим читать. Малыши еще способны радоваться приключениям слов, "пряткам", "чудесным" превращениям и т.д. Словесная игра по-новому окрасит алфавит, письменный текст: условные знаки, абстракции будут переживаться как мир таинственный, волшебный. (Туда хочется войти, там интересно – "*там чудеса, там леший бродит*"!) Но долго ли продлится это счастливое (для ребенка и педагога) время? От силы год-два… Новые учебные задачи (грамматически правильная речь, грамотное письмо) выводят на первый план игры второго типа. Они сохранят свою роль на протяжении всей средней школы.

Из таких сравнений и родилась идея **нового подхода.** Речь о том, чтобы найти игре **новое место на уроке**, при этом **перенести внимание на особенный тип игр**.

Для российского автора грамматическая игра со словами (с морфологическими омофонами *водица* и *водиться* в примере выше) – всего лишь "забава", одно из развлечений "для всех школьных праздников" (цитаты из аннотации к книге; на обложке чуть иначе: "для всех детских праздников"). А для педагога зарубежья "*грамматическая забава*" превращается в необходимый компонент урока!

Учителям зарубежья остро необходимы именно игры для урока, "учебные игры".

Но как раз их и не хватает! Для сравнения: первая игра ("спрятавшееся" слово) взята из раздела, который занимает 10 страниц книги Агеевой. Вторая же ("коварная диктовка") помещена в коротеньком – 5-страничном! – разделе. Пролистав книжку, обнаруживаем: большая часть ее занята сугубо развлекательными играми (метаграммы, логогрифы, шарады, "озорные буквы", игры на внимание…) – играм же для урока (даже

если добавить к "грамматическим забавам" этимологические и фразеологические) отведена от силы четверть сборника.

В других изданиях положение еще хуже. "Предложение" явно отстает от "спроса"…

Вот педагогу и приходится самостоятельно придумывать УЧЕБНЫЕ ИГРЫ. Игры, которые позволяют

- привлечь внимание к "ошибкоопасному месту" – великолепное выражение авторов книги "Ошибки орфографии"! (включаются механизмы памяти),
- поупражняться в применении правила / модели (повторения не покажутся скучными и утомительными),
- проверить, как усвоен материал (благодаря игре снимается стресс, "экзамен" превращается в вызов, приглашение к "умственной гимнастике").

Но достаточно введений. Пора и показать, что имеется в виду, на паре примеров.

Творительный падеж: игры

У детей берлинской "Карусели" творительный падеж вызывает заметные трудности. (Известный специалист по детской речи С.Н. Цейтлин пишет в замечательной книге "Язык и ребенок": "Творительный падеж в значении орудия усваивается, как правило, несколько позднее других падежей"; у детей зарубежья процесс освоения идет, видимо, еще медленнее, чем у российских.) Одни ученики делают ошибки реже и, как правило, в существительных третьего склонения, другие ошибаются чаще и "широким фронтом". Игры призваны поправить положение.

Вариант 1. ИГРАЕМ В ДОМИНО Составляем пары глагол + существительное в творительном падеже. Окончания существительных выделяем другим цветом или размером шрифта. (Если учитель уже использует цвет или кегль для обозначения ударных слогов, придется позаботиться о том, чтоб не возникло недоразумений.) Перемешиваем части пар, записываем в виде таблицы, чтобы получились домино-образные полоски:

кулакАМИ	скрипеть
кроватьЮ	резать
ножОМ	править
лошадьЮ	кашу есть
ложкОЙ	воду носить
ведрОМ	рисовать
карандашОМ	копать
лопатОЙ	уколоть
иголкОЙ	слушать
ушАМИ	расчесываться
расческОЙ	летать
самолетОМ	любоваться
небОМ	стукнуть
кулакОМ	махать после драки
…	…

("Костяшек" лучше подготовить побольше; таблица выше лишь демонстрирует идею.)

Разрезав листок на полоски, наклеиваем их на картон.

Раздаем карточки. (Дети обычно читают и смеются над получившимися сочетаниями.)

А теперь – играем в домино! Пока не надоест…

Для "проверки" можно поиграть в те же карточки, но без окончаний – пусть ученики попробуют закончить слова сами.

Вариант 2. СОЕДИНИ В ПАРУ

Пишем в один столбик глаголы, в другой – подходящие существительные в творительном падеже. Перемешиваем так, чтобы возникли нелепые сочетания:

пилят	расческОЙ
расчесываются	пилОЙ
рисуют	ложкОЙ
шьют	карандашОМ
гладят	лопатОЙ
едят	утюгОМ
копают	иголкОЙ
хлопают	ногАМИ
топают	дверьЮ

… и т.д.

Нужно найти пару!

Чтобы проверить обучающий эффект игры, предлагаем детям самостоятельно добавить к глаголам (действиям) существительные (орудия действия).

Игру можно сопроводить и рисунками. Художником (с большой буквы) быть не обязательно! это доказывает американский тренд – книги в стиле doodle (эскизы, рисунки "на полях", сделанные походя). Опыт таких книг: чем схематичнее изображение, тем легче детям преодолеть некий барьер (страх перед чистым листом) и подключиться к процессу рисования и писания…

Второй вариант игры, как видим, активнее использует принцип абсурда / путаницы. Он не всем придется по вкусу: есть педагоги, которым абсурд не близок. Их возражение: "*Не все дети любят беспорядок. Многим нужен порядок!*"

Это так. И не так... Предложу контр-возражение (основанное на опыты мамы: все игры я сначала "опробовала" дома).

Когда я затеяла игру "ЧЕМ МОЖНО ЭТО ДЕЛАТЬ?", моя дочь составила логически правильные пары. А вот сын с энтузиазмом принялся выдумывать вызывающие алогизмы (*красят дверью, копают бумажкой, слушают волосами, нюхают ногами, читают картошкой, пишут животом, дерутся пингвином*… – только некоторые из длинного списка придумок). Правда, сын рисовал правильные предметы перед продолжениями-нонсенсами…

Кажется, дело вот в чем. Все дети нуждаются и в порядке, и в беспорядке одновременно. Одним по душе нарушение порядка вещей, путаница ("*все вертится, и кружится, и несется кувырком*"), *небывальщины*; другим, наоборот, нравится приводить окружающий мир в порядок.

Можно и так сформулировать: у одних детей мышление логическое, у других – образное.

Сын мой, по сути, превратил языковую игру в литературную (в тренировку фантазии). Я, литературовед, была рада вдвойне: и неожиданному "творчеству", и тому, что сын "усвоил" скрытый "урок русского" (сделал лишь одну грамматическую ошибку!).

Детей с потребностью "заново сочинять мир" меньше. И все же мне кажется, что момент "нелепицы" / небывальщины украсит любую детскую игру.

Куда ж нам плыть?

Невозможно удержаться от "резюме" и от некой "программы", от "постановки задач". От традиционных *"апрельских тезисов"*…

Педагоги зарубежья в сложном положении.

То, что уместно в учебнике российских школ (теория, правила, упражнения), нам не подходит. В любой группе есть дети со слабым / еще не сформировавшимся русским. К тому же, наши ученики встречаются с нами раз в неделю, учителю приходится каждый раз заново завоевывать внимание и интерес детей.

С другой стороны, если мы попытаемся одновременно учить писать и говорить, начнем с демонстрации элементарных моделей (Это стол. Он слева…), да еще и будем фильтровать словарный запас (как это принято в методике РКИ), мы потеряем основную массу детей, у которых русский практически родной.

А что делать? *фер-то ке?* как замечательно заострила языковую проблему (э)миграции писательница первой волны Надежда Тэффи.

…Все мы сходимся в одном: мы готовы пропеть гимн игре.

Но вот что кажется важным: необходимо переориентировать те игры, что мы в огромном количестве придумываем. Нужны не просто развлекательные игры (якобы повышающие интерес к предмету), но **игры для урока**, встроенные в обучение вместо правил и упражнений. Нужны игры как инструмент овладения системой языка.

Практически любое правило можно и продемонстрировать, и закрепить с помощью игр, а потом еще и проверить, как оно усвоено (при этом игра скроет дидактическое задание!).

Дело только за учебником, соединяющим игровой материал и последовательное освоение языка.

Надо заметить, шаги в нужном направлении уже сделаны.

"Секреты орфографии" Г.Г. Граник, С.М. Бондаренко, Л. А. Концевой (книга выпущена "Просвещением" в 1981 году). Оговорка: издание предназначено детям, УЖЕ развившим вкус к языку, интерес к его устройству. Однако книгу может использовать и учитель – как свод материалов, дающих возможность предварить правила увлекательными историями, закрепить умения интересными вопросами.

Издательство "Русский язык. Курсы" выпустило "Приключения Лены и Миши" Т.Б. Клементьевой и О.Э. Чубаровой (2007). Книга продолжает серию "Русский язык с мамой", но может быть использована и на уроках. В издании удачно сочетаются "книга для чтения" и сборник "игровых заданий".

На принцип игры ориентирует изданный "Златоустом" в 2008 году игровой учебник "В цирк!" Е.Ю. Протасовой и В. Хлебниковой.

Не забудем, что паззлы, домино, сканворды, "мемори", лото и т.д. давно и успешно используются в немецкой и английской дидактике.

Наконец, есть эксперименты пиателей, выполнявших "социальный заказ". Читатели "журнала в журнале" и сборника "Остров ГдеТоТам" – предшественников "Острова Там-и-Тут" – помнят остроумную "Языкарию" О. Кургузова, рассказ-каталог фразеологизмов "о языке"…

Ориентиров и образцов достаточно.

Однако – заметим – они опираются на разные методики и подходы!

"Секреты орфографии" написаны для детей с русским родным. В "Приключениях Лены и Миши" ("для детей с русскими корнями, живущих за границей") угадывается скрытая оглядка на методику РКИ (на первом плане склонение существительных и местоимений, видовременная система глаголов, направление в глаголах движения, родовые формы, идиомы – все это "камень преткновения" для тех, кто изучает русский как иностранный). Предмет игрового учебника "В цирк!" – "русский язык как родной для детей, живущих вне России"...

Учителю остается *выбирать* и *применять*.

Но, может быть, это и есть самое трудное… Потому что успех зависит от того, насколько точно определены потребности конкретного класса, конкретной группы учеников.

Потому и кажутся особенно важными "репортажи с мест" – отвечающие на вопросы: **на каком уровне владеют языком наши ученики? что в системе русского языка вызывает у них особые трудности?**

Лишь после этого можно будет думать о том, какие именно методики (и какие игры!) нам надо использовать…

Мой вклад – берлинский "репортаж". О детях общества "Карусель", прежде всего о старших (это для них придуманы и с ними опробованы вышеописанные учебные игры).

"Старшая" группа разновозрастная (5-8 лет) и разноуровневая, "средняя" более однородна (5-6 лет). Есть ребенок уже из третьего поколения (э)миграции (!); в его окружении говорят преимущественно на немецком. У пары детей русский слабый. Папа немец, семейный язык немецкий, школа – немецкая, друзья – немцы; занятой устающей маме проще подхватить язык, на котором ребенок заговаривает с ней, чем настаивать на разговоре по-русски. Удивительно ли, что русский у малышей оказывается пассивным и неправильным…

Однако у **большинства** детей русская речь в основном правильная. Они посещают "курсы" "Карусели" уже несколько лет… Может быть, поэтому различия в языке наших детей и российских – меньше, чем можно ожидать.

В "Карусели" часто бывают российские "кузены" с "кузинами" и друзья наших детей, с энтузиамом включаясь в нашу работу. Я, преподаватель, получаю шанс сравнить "уровень" языка, наблюдая за речью гостей, устной и письменной. Она не без ошибок. Вот подпись на рисунке семилетнего москвича: "стул в виде шишками". (Мы занимались на "уроке" неожиданными сравнениями – и делали наброски "дизайнерской" мебели.) "Стулья в виде шишек", хотел он сказать. Трудности в употреблении падежей… У российского, стопроцентно русскоязычного ребенка (не "мигранта"), с высокообразованными родителями!

И еще замечание о наших "особенностях". "Демографический бум" приводит в наши группы все больше малышей; сегодня "Карусель" принимает детей уже начиная с года. Они учатся говорить под руководством педагога (а мамы получают возможность общаться, обмениваться опытом)… Если эти дети останутся с нами, можно прогнозировать русский как родной – без каких-либо оговорок!

Если прогноз сбудется, можно будет заново поставить вопрос о соотношении российских методик – и наших.

Но вот "учебные игры" в нашей практике наверняка останутся: как самый короткий путь к общей для всех педагогов зарубежья цели – сделать уроки русского увлекательными и желанными и тем самым повысить их эффективность!